

ДЕВЧОНКИ от него просто визжат, особо впечатлительные натуры от избытка чувств даже хлопаются в обморок.

Мамаши к нему тоже равнодушны — идеальный вариант будущего зятя. Даже старушки — и те, глядя на аккуратно причесанного мальчика в приличном костюмчике и при галстукке, начинают ностальгически вспоминать молодость.

А он невозмутимо продолжает улыбаться с экрана и все громче и громче голосить: — Ты нравишься мне, ты нравишься, А я вот тебе не нравлюсь, нет...

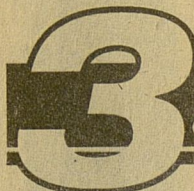
Женская половина охает и пускает слезу: «И как он, такая душка, ей может не нравиться?».

«КАКОЙ ПРОСТОЙ СОСЕДСКИЙ ПАРЕНЕК»

Его творческий взлет в столь «зеленом» возрасте напоминает сюжет какого-то шта-

● АНФЕЙС

*Моск. комсомолец - 1993 -
18 марта.*

Застенчивый жених

«Как хорошо, что я не стал водителем рефрижератора»

товского фильма. Классический вариант великой американской мечты — никому не известный мальчик, тренькающий на гитаре в подъезде, в одно солнечное утро вдруг становится знаменит.

Но, конечно же, все было не так просто, да и началось все не с подъезда, а с обыкновенного детского сада. Воспитательницы просто млели, когда их любимец, отложив кубики, вдруг начинал распевать на всю группу «Где ты, моя черноглазая, где?». Чуть позже, в школе и в лагерях (пионерских, разумеется), Чумаков петь продолжал, правда, репертуар изменился. Появился «Рокот космодрома», Розенбаум, дворовые песенки. На шестидесятилетие СССР Сергея нарядили армянином и заставили что-то петь про эту солнечную республику. Школьная самодеятельность, походы, агитбригады — так и катилось все, пока не стукнуло Чумакову шестнадцать.

Обыкновенным летним вечером сидел Сережа в абсолютно обыкновенном московском дворе с абсолютно обыкновенными друзьями. Гитара, разговорчики, сигареточки, песенки. Знакомая девчонка сказала, что в кино познакомилась с поэтом Сашей Шагановым и, уверяя растерянного Чумакова в том, что он (С. Ч.) перспективный талант, всучила ему шагановский телефон.

Конечно, звонить он никому не стал, боясь обнаружить на том конце провода серьезного бородатого дядю. А Шаганов взял и позвонил сам.

«ПОВИДАЛ Я, СЛАВА БОГУ, БЕЛЫЙ СВЕТ»

— В школе я был хулиганистым парнем, но до четвертого класса на «4» и «5» учился. А потом сразу навалилось столько предметов, и я начал сдавать...

«Столько предметов» Чумаков, действительно, не вынес. Да и отношения с учителями были не блестящие, поэтому после восьмого класса Сережа поспешил удалиться из школы.

— Сначала я на повара хотел пойти учиться, потом официантом быть думал или водителем большого рефрижератора. Все романтики хотелось. Правда, я только теперь понимаю, как хорошо, что я не стал водителем рефрижератора.

Несмотря на детские мечты, ноги и размышления привели Сергея к двери строительного техникума. Однако после полученной на вступительном экзамене пары за математику пришлось поискать что-нибудь другое. В результате бедному Чумакову ничего не оставалось делать, как поступить в ПТУ № 122 по специальности «наладчик молочного оборудования». Он мужественно сказал себе «надо» и закончил его с отличием.

— Целых два года я работал на Останкинском молочном комбинате. Работа была ужасно нудная, поэтому когда мы с Сашей начали записываться...

— Ты ушел с комбината?

— Самое страшное, что меня так просто не увольняли, поэтому пришлось начать прогуливать. Тут меня по 33-й статье и уволили.

На этом трудовая книжка и рабочая биография Чумакова закончились.

«КАКОЙ ХОРОШИЙ МАЛЬЧИК»

Сережа Чумаков — человек хозяйственный. Дома любит порядок и чистоту. Уважает комфорт — удобные кресла, хороший телек, чтобы все красиво было. Даже готовить умеет.

— А увлечения у тебя какие-нибудь есть?

— Я сейчас думаю о будущем и коплю деньги на машину. Но это не увлечения, а больше мечты. Я хочу, скажем, квартиру себе купить.

— А где ты свои костюмчики покупаешь?

— Я их шью в ателье высшего разряда. Но если надо будет пойти на какой-нибудь солидный прием, в Канны поехать, например, тогда придется к Зайцеву или Юдашкину обратиться.

«ГАДЮКИ, КАКИЕ ВЫ ГАДЮКИ!»

Несмотря на то, что свою единственную и неповторимую Чумаков уже нашел, по-

Фото Георгия МОЛИТВИНА.

клонниц у него масса (см. начало). Существуют даже такие, которые за ним по всей стране катаются. Две милашки из Ярославля, например, то и дело после концерта подходят и говорят: «Здравствуй, это мы».

— А ты со своими поклонницами собираешься общаться?

— Почему бы и нет! Ха-ха, укрепим тылы, как говорится. Если только время свободное будет.

На данный момент свободного времени Чумакову хватает, и он вполне может позволить себе и в окошко поглазеть, и с книжкой на диванчике поваляться — в стенах дома поклонницы его не достают. У подъезда на лавочках не сидят, стены краской не портят — адреса просто не знают. И по телефону не называют — нет его у Сережи, и все.

— Так что ты в свободное время читаешь?

— Чейза люблю, детективы всякие. Но могу с интересом читать такие романы, как «Унесенные ветром», «Скарлетт». Это очень увлекательные книжки, только вот сама Скарлетт мне не нравится.

— Почему? Такая энергичная девушка.

— Потому что она — девица легкого поведения, очень легкомысленная. И порой, если так можно выразиться, сволочная даже. Кто читал, тот меня поймет...

ВОТ он какой, чудесный кадр для женитьбы. И порядок любит, и готовить умеет, а с какой богатой трудовой биографией! Мечтает исключительно о высоком, книжки читает тоже хорошие и разные. Только вот Скарлетт не уважает, песни про гадюк поет, да и вообще к женщинам странно относится.

— Тебя чрезмерное внимание поклонниц не злит?

— Нет, я не могу на них обижаться. Только вот когда меня в метро девушки узнают, они почему-то начинают истерически смеяться. Меня это очень раздражает и смущает.

— Ты что, такой уж смущательный?

— Я не могу сказать, что я какой-то скромный, но разговаривать с девушками я не очень люблю. Потому что сразу краснею и слова не могу сказать. Да я им и не доверяю.

— А что так?

— Да вы все такие коварные!

С Сережей беседовала коварная
Татьяна СЕМКИВ.

101